

0-755275

На правах рукописи

Аккубеков Рашит Юмадилович

**БАШКИРСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ:
ТИПОЛОГИЯ И ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПИСЬМЕННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ**

10.01.09 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2006

Работа выполнена в отделе фольклора и искусства
Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра
Российской Академии наук

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сулейманов Ахмет Мухаметвалеевич
(г. Уфа)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Махмутов Хузнахмет Шагнахметович
(г. Казань);
кандидат филологических наук, доцент
Галина Гульназ Салаватовна
(г. Уфа)

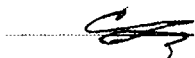
Ведущая организация: Башкирский государственный
педагогический университет

Защита состоится «14» марта 2006 г. в 13-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 022.001.01 в Институте языка, литературы и
искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу:
420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31, а/я 263.

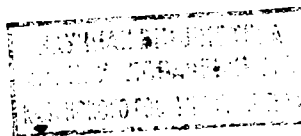
С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке
Казанского научного центра РАН (г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан «11» февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Г. Саберова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000234172

Общая характеристика работы

Актуальность исследования и степень изученности проблемы. В башкирском сказочном эпосе значительное место занимают сказки о животных. Наиболее ранние этапы их изучения относятся к XIX в. Одной из первых опубликованных башкирских сказок о животных является сказка из сборника башкирского просветителя XIX века преподавателя восточных языков Оренбургского кадетского корпуса Мирсалиха Мирсалимовича Бикчурина «Утынсы» («Дровосек») (АТ 163 А)¹. Сказки о животных нашли свое отражение и в творчестве выдающегося башкирского ученого-просветителя Мухаметсалима Уметбаева, ученика М.М. Бикчурина. В статье М. Уметбаева «Приметы, поверья, поговорки и изречения магометан Уфимской губернии», опубликованной в 1883 г. в «Справочной книжке Уфимской губернии», приводится сказка «Шука и медведь»².

Большой вклад в башкирскую фольклористику внес Александр Григорьевич Бессонов, инспектор народных училищ Красноуфимского уезда Пермской губернии, затем Орского и Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии, действительный член Русского географического общества. А.Г. Бессонов в конце XIX – в начале XX веков записал в этих уездах большое количество башкирских сказок, перевел их на русский язык и представил в 1909 г. в Географическое общество, за что был удостоен малой золотой медали общества. При жизни Бессонова башкирские сказки не были опубликованы. Их издали только в 1941 г. благодаря профессору Н.К. Дмитриеву. Он же впервые дал им научную характеристику и высказал свои соображения относительно жанра и поэтики башкирских народных сказок о животных³.

В дореволюционное время собиранием башкирских сказок также занимался известный этнограф и фольклорист Д.К. Зеленин. В предисловии

¹ Бикчурин М. Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с кратким объяснением существующих в Оренбургском крае наречий башкир, киргизов и с приложением к нему русско-персидских-татарских слов, разговоров и прописей / М. Бикчурин. – Казань, 1859. – С. 46.

² Уметбаев М.И. Йадкар / М.И. Уметбаев. – Уфа: Башкортостан китап нәшриәте, 1984. – 178 б.

³ Башкирские народные сказки / Зап. и пер. А.Г. Бессонова; ред., введение и примечания Н.К. Дмитриева. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1941. – С. 3-30.

к своему пермскому сборнику, содержащему башкирские народные сказки на русском языке, он отмечал интенсивность взаимообмена сказками между русскими и башкирами. Зеленин опубликовал башкирские сказки на русском языке в 1914 г.¹ Таким образом, еще в дореволюционный период были начаты сбор и публикация башкирских народных сказок о животных.

После революции в 1922 году было создано Общество по изучению быта, культуры и истории башкир. Общество развернуло большую работу по сбору произведений устного творчества и формированию фольклорных фондов. В «Обществе» активно сотрудничали М. Бурангулов, С. Мирасов, Г. Вильданов, Х. Габитов, С. Салимов.

С открытием в 1932 г. в Уфе Научно-исследовательского института национальной культуры (с 1938 г. – Научно-исследовательский институт языка и литературы им. М. Гафури) начинают проводиться научные экспедиции и устанавливаются контакты с учителями, студентами, работниками газет.

Значительную роль в то время в пополнении фонда башкирских сказок о животных сыграли писатели и поэты А. Карнай, Г. Амири, Ш. Насыров, Н. Идельбаев, Б. Бикбай, а также краеведы-любители Х. Канзафаров, М. Фазлыяхметов, Б. Альметов, Г. Халитов, Г. Ишбулатов и др.

С открытием в Уфе Башкирского филиала АН СССР (1951 г.) и Башкирского государственного университета (1957 г.) начинается новый этап развития национальной фольклористики, характеризующийся расширением сбора, публикаций народных произведений и появлением серьезных научных исследований. Крупным результатом научно-текстологической работы стало издание свода «Башкирское народное творчество» (три тома на башкирском языке, вышедшие в 1954, 1955, 1959 годах).

Ежегодные фольклорные экспедиции проводились как на территории Башкортостана, так и в башкирских населенных пунктах Свердловской, Оренбургской, Куйбышевской, Саратовской и Пермской областей.

¹ Зеленин Д.К. Великорусские сказки Пермской губернии. С приложением двенадцати башкирских сказок и одной мещеряжской / Д.К. Зеленин // Записки императорского Русского географического общества. – Пг.: Типография Орлова, 1914. – Т. 41. – С. 439-490.

В собрание, публикацию и изучение башкирских народных сказок о животных большой вклад внесли А.И. Харисов, Дж.Г. Киекбаев, К. Мэргэн (А.Н. Киреев), М.Х. Мингажетдинов, Л.Г. Бараг, Н.Т. Зарипов, А.М. Сулейманов, Ф.А. Надршина, Г.Р. Хусаинова и др.

Важным событием в изучении башкирских народных сказок о животных стал выход 1-й книги «Сказок» в 18-томном своде «Башкирское народное творчество» в 1976 г. на башкирском языке. В предисловии, написанном М.Х. Мингажетдиновым, содержится общая характеристика жанра¹.

Кроме того, в комментариях к томам каждой книги сказок этого научного свода дается типологический анализ сюжетов, которые определяются по международным и национальным указателям. Были учтены башкирские варианты и другие сюжетные параллели из фольклора различных народов.

Работа по исследованию башкирских народных сказок о животных была продолжена в 12-томном своде «Башкирское народное творчество» (в переводе на русский язык). Том, включающий сказки о животных, был подготовлен Н.Т. Зариповым и Л.Г. Барагом. Предисловие, написанное ими, включает широкое сопоставление со сказками других народов и с отдельными литературными источниками. Затрагивались темы генезиса и изученности сказок о животных².

Помимо предисловий и комментариев к данным изданиям, изучению башкирских сказок о животных посвящен ряд специальных статей, написанных М.Х. Мингажетдиновым³, Л.Г. Барагом⁴, Р.Ф. Ильясовым⁵, Ф.А. Надршиной⁶.

¹ Башкорт халык ижады. Әкияттәр. 1-се кит / Төз. М.Х. Мингажетдинов, Ә.И. Харисов. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. – 16-20 б.

² Башкирское народное творчество. Волшебные сказки. Сказки о животных / Сост. Н.Т. Зарипов. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – Т. 4. – С. 15-21.

³ Мингажетдинов М.Х. Хайуандар тураһында әкияттәр / М.Х. Мингажетдинов // Башкортостан ыҡығыуы. – 1970. – № 8. – 34-37 б.; Он же. Этногенетические мотивы в башкирских сказках // Археология и этнография Башкирии. – Уфа, 1971. – Т. 4. – С. 301-308.

⁴ Бараг Л.Г. Об отношении башкирского сюжетного репертуара сказок о животных к русскому / Л.Г. Бараг // Фольклор народов РСФСР. – Уфа, 1976. – С. 177-185.

⁵ Ильясов Р.Ф. Башкирские сказки о животных / Р.Ф. Ильясов // Советская тюркология. – 1981. – № 3. – С. 14-21; Он же. Сюжетный репертуар башкирских сказок о животных // Проблемы изучения башкирских литературно-публицистических источников. – Уфа, 1982. – С. 43-51.

⁶ Надршина Ф.А. Хайуандар тураһындағы башкорт әкияттәре / Ф.А. Надршина // Башкирский фольклор. Исследования и материалы. Сб. ст. – Уфа, 1993. – Вып.1. – С. 26-46.

Проблеме взаимодействия фольклорной сказки и литературы посвящена статья Л.Г. Барага¹. Тему литературных связей и фольклора затрагивает в своей книге Г.Б. Хусаинов². Однако существующие научные работы недостаточно раскрывают проблемы генезиса, жанровые границы, разновидности, основные черты персонажей, взаимосвязи сюжетов с письменными источниками. Между тем, в башкирской фольклористике бытовые и волшебные сказки благодаря трудам А.М. Сулейманова и Г.Р. Хусаиновой разработаны более определенно. Необходимость восполнить существующий пробел в башкирской фольклористике определяет актуальность данной работы. Актуализирует ее и то, что она представляет собой первый опыт сравнительно-сопоставительного изучения башкирских народных сказок о животных в свете взаимовлияний и взаимосвязей с литературными жанрами с позиции историзма и научного подхода.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление типологии и взаимосвязей башкирских народных сказок о животных с письменными источниками. Для достижения этой цели представляется необходимым решение следующих задач:

- уточнить особенности возникновения башкирских народных сказок о животных;
- выявить жанровые границы и разновидности башкирских народных сказок о животных;
- проанализировать и охарактеризовать основные персонажи башкирских народных сказок о животных;
- путем сравнительно-исторического сопоставления сюжетов выявить древнейшие сюжеты, нашедшие отражение в письменных источниках;
- определить роль взаимосвязей и воздействия письменных памятников на становление сюжетного репертуара башкирских народных сказок о животных;

¹ Бараг Л.Г. Сюжет «Звери делят растерзанное животное» (АТ 52) в литературной и устной традициях / Л.Г. Бараг // Фольклор народов РСФСР. – Уфа, 1976. – С. 77-90.

² Хусаинов Г.Б. Башкирская литература XI – XVIII вв. / Г.Б. Хусаинов. – Уфа, 1996. – С. 143-178.

– выявить сюжеты и интерпретации сказок о животных в башкирской литературе, проследить устойчивость сохранения сюжета.

Материалом исследования послужили:

– сказки, опубликованные в томах сводов «Башкирское народное творчество» как на башкирском, так и на русском языках (издание на русском языке – дополненное);

– архивные тексты (Научный архив Уфимского научного центра РАН, фольклорный фонд кафедры башкирской литературы Башгосуниверситета, фольклорный фонд кафедры башкирской литературы Стерлитамакской государственной педагогической академии);

– сборники сказок различных народов, в основном тюркоязычных, восточнославянских, а также и других народов;

– научные издания сохранившихся древних письменных памятников;

– материалы научно-критического характера, посвященные данной теме;

– художественные произведения башкирских писателей;

– записи, осуществленные диссертантом в Кармаскалинском районе РБ.

Теоретической и методологической основой диссертации является принцип объективизма и историзма в изучении духовного наследия. Для сравнительно-исторического анализа материала использовались опыты видных ученых В.М. Жирмунского, И.Х. Левина, Е.А. Костюхина, Л.Г. Барага, В.П. Аникина, В.А. Бахтиной, В.Я. Проппа, Е.М. Мелетинского, Е.П. Лебедевой, Е.Т. Пушкаревой и многих других. В диссертации мы опирались также на труды башкирских ученых М.Х. Мингажетдинова, Н.Т. Зарипова, А.М. Сулейманова, Ф.А. Надршиной, С.А. Галина, Г.Р. Хусаиновой и других, имеющие общетеоретическое и общеметодологическое значение.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые дана общая характеристика жанра башкирских сказок о животных в сравнении и сопоставлении с древними письменными памятниками. Интерпретация сказочных сюжетов о животных в творчестве башкирских писателей, типологизация многих письменных, художественных текстов и устных сказочных сюжетов о животных вводятся в научный оборот впервые.

Более полно раскрыта история возникновения целого ряда сюжетов в свете взаимосвязей и взаимодействий фольклорных и письменных источников.

С новой точки зрения рассмотрена образная система башкирских народных сказок о животных. Сложившийся сюжетный репертуар башкирских народных сказок о животных прослежен в художественном творчестве башкирских писателей.

Научно-практическая значимость. Работа восполняет ряд пробелов в изучении башкирских сказок. Своими данными она может способствовать дальнейшему развитию исследований в этом направлении, включая сравнительно-исторический подход к башкирскому материалу. Результаты диссертации могут найти применение при издании и комментировании текстов к томам нового научного многотомного свода «БНТ», при разработке учебных пособий по фольклористике и чтении вузовских спецкурсов по данному предмету.

Апробация. Отдельные положения диссертации были представлены в виде докладов на научных конференциях: IV Давлетшинские чтения: «Художественная литература в поликультурном пространстве»: Региональная научно-практическая конференция (Бирск, 2005); «Урал-Алтай: через века в будущее»: Всероссийская научная конференция (Уфа, 2005). По теме диссертации опубликовано 7 научных статей.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во введении освещается степень изученности сказок о животных в башкирской фольклористике, обосновывается актуальность темы и научная новизна работы, излагаются цели и задачи исследования, его практическая значимость.

Первая глава – «Историко-генетические корни и жанровое своеобразие башкирских народных сказок о животных» – состоит из трех разделов.

Первый раздел – «Генезис башкирских народных сказок о животных» – посвящен изучению истоков зарождения сказок о животных. А.П. Окладников¹, А.М. Золотарев², Е.М. Мелетинский³ и другие исследователи в своих работах говорят о сложении тотемических мифов о животных еще в эпоху родового общества. К этим мифам генетически восходят и сказки о животных – один из древнейших жанров эпического творчества. Древние мифы о животных, как и палеолитические памятники искусства Южного Урала, были порождены стремлением первобытного человека к познанию животного мира, явлений природы и вместе с тем имели магическое, ритуальное значение. Древний человек искренне верил, что присущие ему черты характерны и для животных. Он считал, что животные, как и он сам, умеют говорить и мыслить (антропоморфизм), полагал себя состоящим в кровном родстве с ними. Вера в кровнородственные отношения привела в период первобытно-общинного строя к тому, что почти каждый род считал какое-то животное своим родоначальником (тотемизм). Явления тотемизма нашли широкое отражение в мифологии и фольклоре башкирского народа. Древние следы тотемизма сохранились в форме «звериных названий» в этнонимах башкирских родов и родовых подразделений, а также в виде преданий и легенд, объясняющих происхождение башкирских родов и племен от определенных животных («От медведя», «Потомство волков», «Откуда пошел род Баштая», «Племя Юрматы», «Тарпан человеческий»⁴ и т.д.).

В первобытном мышлении и межродовая борьба осмыслялась «зооморфно». Она представлялась в виде соперничества животных между собой, в котором превосходство чаще всего достигалось с помощью обмана и хитрости. Трикстерское начало и есть то общее, что роднит

¹ Окладников А.П. Утро искусства / А.П. Окладников. – Л.: Искусство, 1967. – С. 83.

² Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология / А.М. Золотарев. – М.: Наука, 1964. – С. 288.

³ Мелетинский Е.М. Первобытные истоки словесного искусства / Е.М. Мелетинский // Ранние формы искусства. – М., 1972. – С. 178.

⁴ Башкирское народное творчество. Предания и легенды / Сост. Ф.А. Надршина. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1987. – Т. 2. – С. 106-117.

фратриальные мифы и животную сказку¹. Мифологические родовые предания о зооморфных предках, в центре которых оказывается проделка, трюк в последующем становились животными сказками. Возможно, поэтому сюжеты башкирских сказок «Благодарный медведь» (АТ 156), «Щедрый заяц» (АТ *73С*), «Медведь и пчелы» (АТ * 78***), «Кто видит дальше» (АТ 238А), «Медведь и дед» (АТ 161В), Крот и ворона (АТ 222В) и др. в своей основе сохраняют древние тотемические представления.

Диссертантом выдвигается гипотеза, объясняющая возникновение образа лисы – одного из основных и популярных персонажей башкирских сказок о животных. У первобытных людей культ солнца, огня всегда имел тесную связь с животным миром. Может быть, поэтому в красном цвете выполнены многие рисунки палеолитической живописи. Рыжая лиса не могла не вызвать в первобытном мышлении определенные ассоциации, связанные с культом солнца, огня. Тем более, что в природе существует и черно-буря лисица, которую первобытный человек подсознательно относил к темным силам. В древнем поверье башкир, зафиксированном у В.И. Даля, мы встречаем образ черно-бурой лисы, олицетворяющей оборотня вредоносного духа (дива), живущего в пещере². Наличие в первобытной мифологии дуалистического образа лисы косвенно подтверждает одна из археологических находок. На территории Салаватского района РБ обнаружен бронзовый колокольчик с изображением лисьих голов, обращенных в противоположные стороны, датируемый I тыс. н. э.³ Мы полагаем, что еще в эпоху матриархата лиса стала олицетворять собой зооморфное божество – хозяйку природы. В последующем, со сменой зооморфных божеств, трикстерские черты ее характера перешли к женскому зоантропоморфному божеству. В тюркском пантеоне мифологический персонаж Албасты наиболее полно сохранил трикстерские качества этого зооморфного божества.

¹ Костюхин Е.А. Типы и формы животного эпоса / Е.А. Костюхин. – М.: Наука, 1987. – С. 40.

² Даль В.И. Башкирская русалка / В.И. Даль // Башкирия в русской литературе: В 6 т. – 2-е изд. – Уфа, 1989. – Т. 1. – С. 174 -175.

³ Ахмеров Р. Б. Об истоках декоративно-прикладного искусства башкирского народа / Р.Б. Ахмеров. – Уфа: Китап, 1996. – С. 31.

Отголоском древних мифологических представлений может считаться образ лисы-покровительницы, представленный в башкирском фольклоре. Так, лиса оказывает помощь попавшему в беду человеку в сказке «Добром за добро» (АТ 155). Некоторые сходные черты сказочно-мифологического образа лисы обнаруживаются в легендах у индейцев¹ и прослеживаются в китайской мифологии².

Отдельные сюжеты башкирских сказок о животных, такие как «Лиса-лгунья» (АТ 170), «Лев, волк и лиса» (АТ 50), «Сказка о теленке» (АТ 159), «О лисе, утке и лягушке», «Косуля и яблоня» (АТ 2034В), «Женщина-коза» (АТ 123) до нынешних дней завуалированно сохраняют в себе давно забытые древние верования и обычаи наших предков. Так, возникнув на ранней стадии развития человеческого общества, сказки о животных, пусть в весьма трансформированном виде, все же несут в себе уникальную информацию о верованиях и обычаях, об образе жизни в древнейшую эпоху человеческой истории.

Второй раздел первой главы – «Жанровые границы башкирских народных сказок о животных» – посвящен изучению башкирской народной сказки о животных как отдельного жанра сказочного эпоса.

В сказках о животных главные герои – животные. Следующим отличительным признаком сказок о животных является установка на вымысел, рожденный в народном воображении на основе древних мифологических представлений, наделявших животное способностью говорить и разумно действовать. Звери в сказках о животных ведут себя как люди: строят жилье («Четыре друга» АТ 130А); заготавливают на зиму запасы («Лиса-сирота» АТ 15); ходят друг другу в гости («Лиса и журавль» АТ 60); обзаводятся хозяйством («Старый медведь и лиса» АТ 122Д). Иногда в повествовании башкирских сказок о животных вкрапливаются реальные детали поведения животных: лиса выслеживает курицу – «Лиса и петух» (АТ 61В); волк съедает козлят – «Волк и коза» (АТ 123); медведь съедает старика и старуху – «Медведь и старик» (АТ 161В). В этих сказках

¹ Всевидящий глаз. Легенды североамериканских индейцев. – М.: Наука, 1964. – С. 25-133.

² Ежов В.В. Мифы Древнего Китая / В.В. Ежов. – М.: Астрель, 2004. – С. 80.

трудно найти иносказательный смысл (аллегория), в них больше преобладает животное начало. Так, созданная древняя мифологема «человек – животное» не позволяет сюжету упускать из виду ни качеств человека, ни качеств животного. В фольклористике их принято называть собственно животными, классическими сказками о животных. Сказки о животных-хитрецах обнаруживают большое сходство с бытовыми сказками.

В башкирском фольклоре есть сюжеты, которые являются в одном случае сказками о животных, а в другом – бытовыми: «Лиса-лгунья» (АТ 170), «На мертвую девушку живую»; «Тутый и глухие птицы» (АТ 190), «Девять тункильдаков и один мимылдак»; «Соломенный Торхан», «Старик и егет». Промежуточное положение между животной сказкой и волшебной занимают сказки «Петух и Хан-агай» (АТ 715), «Петух-батыр» (АТ 204). Исторически отпочковавшаяся из единого состояния синкретизма в отдельную жанровую разновидность сказка о животных сохранила «открытость» ко всякого рода взаимодействиям не только между собой, но и с другими жанрами фольклора. Многие из легенд и мифов в результате творческого переосмысления трансформировались в сказки о животных, объясняющие особенности и повадки отдельных животных. Их можно назвать этиологическими сказками о животных: «Черная змея» (АТ 246 А), «Косуля и яблоня» (АТ 2034В), «Крот и воробей» (АТ 222В), «Медведь и пчелы» (АТ*78***), «Курица и коршун» (АТ 235), «Медведь и муравьи», «Почему волк стал хищником», «Почему ворона не говорит полностью свое имя» (АТ 227) и т.д.

По сходству ситуаций, общности сюжетов, морально-назидательному содержанию многие сказки о животных сближаются с баснями, притчами, новеллистическими рассказами и пословицами. В фольклористике их называют сказками-апологами. В башкирском фольклоре к таким сказкам относятся: «Собачий брод» (АТ 34 А), «Медведь и лиса» (АТ 57), «Лиса и журавль» (АТ 60), «Два друга» (АТ 179), «Две козы» (АТ 202), «Два барсука» (АТ *109*), «Лисица и невеста»

(АТ 34 А) и мн. др. Для сказок апологов характерной является морально-назидательная концовка, выражаемая иногда в виде пословиц и поговорок. Вместе со становлением общественного человека и морали, как особой формы идеологии, происходило и становление фольклорного аполога-сказки, а затем и басни.

Башкирские сказки о животных своим комическим содержанием сближаются и с анекдотами, образуя отдельную жанровую разновидность. К такого рода сказкам относятся «Пузырь, соломинка, лапоть» (АТ 295), «Козел и селезенка» (АТ 2028В), «Кукла-жена» (АТ 281В**), «Сказка о вороне» (АТ 220*), «Бык и собака» и т. д. В диссертации рассматриваются различные варианты классификации сказок о животных, предложенные в трудах Н.К. Дмитриева, М.Х. Мингажетдинова, Р.Ф. Ильясова, Ф.А. Надршиной и др. Исходя из особенностей фактического материала и с учетом опыта своих предшественников, мы предлагаем разделить башкирские сказки о животных на следующие жанровые разновидности: этиологические, собственно (классические), сказки-апологи, сказки-небылицы.

В третьем разделе – «Основные персонажи башкирских народных сказок о животных» – рассматриваются образы традиционных персонажей: медведя, волка, лисы, зайца, льва и тигра. Среди почитаемых зверей у башкир особое место принадлежит медведю. В далеком прошлом башкиры почитали медведя как тотемного животного. Отголоски этих верований частично сохранили и башкирские сказки о животных. Во многих сказках – это образ хозяина леса, самого старшего и уважаемого зверя. Башкирские сказки «Мышь, медведь, волк и лиса» (АТ 20), «Заяц у медведя в гостях» (АТ *60*), «Изгелекле айыу» («Благодарный медведь» АТ 156), «Дровосек» (АТ 163А), «Медведь и старик» (АТ 161В) наиболее полно сохранили тотемические черты этого персонажа. Интересно отметить, что у башкир сохранились следы табуированного отношения к имени медведя. Это объясняется тем, что в далекие времена существовало традиция не затрагивать и не беспокоить дух тотемного животного без особой на то необходимости, а обращаться к нему лишь в

определенное время всем коллективом и только особым специально предназначенным для такой цели словом, которому придавалось магическое значение. Запрет на прямое употребление имени медведя нашел отражение и в сказках о животных, где его часто называют «бабай» (дедом), «атабыз» (отцом), «урман эйәһе» (хозяином леса), «урман кото» (лесным духом), «атабыз думбай» (отцом думбай) и т. д. В этих сказках медведь по отношению к человеку может проявить щедрость: («Благодарный медведь» АТ 156), а в случае чего может и наказать – («Медведь и старик» АТ 161В). Во многих сказках медведь отличается от других зверей своим простодушием и доверчивостью. Этим особенно часто пользуется лиса. В башкирских сказках «Медведь и лиса» (АТ 21), «Медведь и мед» (АТ 4), «Рыбак и лиса» (АТ 2), «Лиса и медведь» (АТ 57) хозяин леса жестоко обманут и высмеян лисой. В других сказках медведь и сам прибегает к хитрости – («Коza и медведь» АТ 123). Хозяйственного и справедливого медведя мы видим в сказке «Лиса-строитель» (АТ 69 А). Так при просмотре сюжетов башкирских народных сказок о животных выявляется непоследовательность образа медведя. Это объясняется тем, что с развитием человеческого общества и сознания в сказочный образ вкладывались все новые черты человеческого характера. В башкирских сказках о животных теперь перед нами предстает образ сильного, щедрого, справедливого, не забывающего нанесенной обиды, мстительного, хозяйственного и в то же время чересчур доверчивого зверя, которого легко обмануть, то есть перед нами полноценная человеческая натура со всеми ее противоречиями.

В некоторых башкирских сказках о животных присутствуют персонажи типа льва и тигра. Они в башкирском фольклоре являются исконно древними, по этой причине редко встречающимися персонажами. В башкирских сказках о животных они представляют собой полнокровные, многогранные образы царей зверей. Им могут быть присущи кровожадность («Заяц и лев» АТ 92), великодушие («Мщение лисы» АТ 50) и умение ценить дружбу («Тигрица и охотник» АТ 156 А).

В башкирских сказках о животных образ волка также отличается своей непоследовательностью. В одних сказках волк кровожаден – «Волк и коза» (АТ 123), а в других совершенно глуп – «Обманутый волк» (АТ 122А). Дружелюбного, умного и хитрого волка мы встречаем в башкирских сказках «Сарыбай» (АТ 106), «Актырнак и волк» (АТ 101+100+121), «Карт керән» («Старый гнедой»).

Древние тотемические черты зайца удержаны в башкирских сказках «Щедрый заяц» (АТ *73*С*), «Заяц и лев» (АТ 92), где заяц выступает воплощением щедрости, доброты и хитрости, первым помощником людей и зверей в трудную минуту. С разложением тотемистических взглядов происходило возникновение и сложение новых сюжетов, наделяющих зайца иными качественными характеристиками. С течением времени образ зайца все больше впитывал в себя общечеловеческие пороки. Все это обусловило неоднозначную трактовку черт характера этого сказочного персонажа.

Одним из основных персонажей башкирских народных сказок о животных является лиса. Сказки, заканчивающиеся торжеством хитрой лисы, составляют большинство в цикле сказок о животных-хитрецах. Таковы сказки «Волк и лиса» (АТ *8А*), «Мышь, медведь, волк, лиса» (АТ 20С+20А+62), «Лиса и петух» (АТ 61В+*61), «Лиса-лгунья» (АТ 170+158), «Осел, верблюд, лиса, волк» (АТ 52), «Лиса и медведь» (АТ 57), где сущность лисы как олицетворения хитрости раскрыта наиболее полно. Образ лисы в башкирских сказках также отличается своей непоследовательностью. Лиса может быть не только коварным хищником, но и добрым другом, хорошим товарищем, как в сказках «Добром за добро» (АТ 155), «Джигит, медведь и лиса» (АТ 154), «Журавль и лиса» (АТ 60) и т. д. Следует отметить, что мифологическому трикстеру, из которого возник этот персонаж, были присущи хитрость и глупость одинаково. Обман, морально предосудительный, вызывал восхищение у древнего человека, как форма выражения превосходства слабого над сильным. Хитрость в древности ассоциировалось нередко с умом, так как в первобытном обществе многие понятия сливались воедино и

представляли собой архаический синкретизм. С развитием общества менялись и представления о действительности и, соответственно, понятия о хитрости. Со временем человек освобождался от слепого преклонения перед окружающей средой и животным миром, отходил от мифологического миропонимания. Каждая эпоха вкладывала в образы животных новые черты характера.

Во второй главе «Типология и взаимосвязь сюжетов башкирских народных сказок о животных с письменными фольклорно-литературными памятниками» – выявляются и рассматриваются взаимосвязи башкирских народных сказок о животных с древнеписьменными фольклорно-литературными памятниками.

Первый раздел второй главы – «Типология и взаимосвязь башкирских народных сказок о животных с шумеро-аккадскими письменными памятниками» – посвящен сравнительно-сопоставительному изучению шумеро-аккадских клинописных текстов и башкирских сказок о животных. Популярным жанром в шумеро-аккадской литературе была тенциона (спор-диалог), персонажами которых нередко выступают животные. Некоторые из тенцион находят аналогии в фольклоре современных народов, в том числе и в башкирском. Сюжет тенцины «О льве и козе» относится к типу сказок АТ 122Д и обнаруживает типологическое сходство с башкирской сказкой «Волк-дурень» (АТ 122А). О древности сюжетов о проделках хитрой лисицы говорит сохранившийся отрывок древнешумерской тенцины «О лисице и собаке»¹. Этот отрывок относится к типу сказок АТ 5 и напоминает сюжет башкирской сказки «О лисе и волке» (АТ 52+5). В другом клинописном фрагменте повествуется о том, как лиса не сумела построить себе дом, а потому пришла в дом друга как завоеватель. Сказочные сюжеты о захвате лисой чужой норы получили распространение у многих народов. Известна и башкирская сказка «Лиса в медвежьей берлоге». Одним из древних сказочных сюжетов, зафиксированных шумерскими памятниками, является сюжет о

¹ От начала начал. Антология шумерской поэзии / Вступ. ст., переводы и ком. В.К. Афанасьевой. – СПб., 1997. – С. 420.

ссоре мыши и воробья, приведшей к вражде змеи и орла (АТ 222В). Историю бытования этого сюжета начиная с Древней Месопотамии III тыс. до н. э. вплоть до Северной Европы XX в. н. э. проследил в своих исследованиях И. Левин¹. Данный сюжет представлен и в башкирском устном народном творчестве – в сказке «Крот и воробей» (АТ 222В). Сюжет клинописного текста «О полевой и городской мыши» обнаруживает сходство с башкирской сказкой «Полевая и домашняя мышь» (АТ 112). Другой вавилонский текст «О комаре, севшем на слона» имеет типологическое сходство с башкирскими сказками «Бык и овод», «Две мухи» (АТ 282В).

Таким образом, с большой долей уверенности можно констатировать, что сказки «Волк-дурень» (АТ 122), «Полевая и домашняя мышь» (АТ 112), «Две мухи» (АТ 282В), «Крот и воробей» (АТ 222В), «О лисе и волке» (АТ 5), бытующие в устном творчестве башкирского народа, имеют зафиксированную письменную историю пятитысячелетней давности.

Раздел второй – «Башкирские сказки о животных в сравнении с письменными памятниками Древнего Египта» – посвящен анализу аналогий и совпадающих сюжетов и мотивов в древнеегипетских притчах и башкирских сказках о животных. Сравнение древнеегипетского текста «Коршун Зоркий Глаз и коршун Чуткое Ухо» (II в. н. э.) с башкирской сказкой «Кто видит дальше» (АТ 238) позволяет выдвинуть предположение, что либо в отдаленных друг от друга регионах возникали сходные сюжеты о соперничестве разных культовых животных, либо происходила миграция подобных сюжетов. Древнеегипетские сказки «Коршун и кошка» (АТ 223***), «Лев и мышь» (АТ 157А+75), «Хитрая коза» (АТ 122), «Паломничество животных» (АТ 130), «О войне мышей и кошек» (АТ 298) также отодвигают в глубь тысячелетий письменную и устную историю этих сюжетов.

¹ Левин И. Этана. Шумеро-аккадское предание. Источниковедческое исследование: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. Левин. – Л., 1967.

В третьем разделе второй главы – «Взаимосвязи башкирских сказок о животных с древнеиндийскими сводами» – рассматриваются вопросы взаимосвязей индийских литературно-фольклорных памятников и башкирских сказок о животных. Большое количество башкирских сказок-апологов о животных имеют творческую историю, связанную со сборниками «Джатаки», «Панчатантра», «Калила и Димна», «Шукасапати», «Тути-наме», что отмечалось уже Л.Г. Барагом и Н.Т. Зариповым¹. Многие зафиксированные в этих памятниках сказочные сюжеты вошли в устное творчество и письменную литературу башкирского народа. В этом, несомненно, сыграли свою роль многовековые культурные связи Урало-Поволжского региона со странами Востока, а также посредническая роль арабо-мусульманской письменности и книжной культуры, неотъемлемой частью которой стали басенные сюжеты, в том числе имеющие индийское происхождение. Наибольшее влияние на башкирский фольклор оказали созданные арабо-персидскими авторами на основе индийских литературных источников произведения «Калила и Димна» и «Тути-наме». Рукописи этих сочинений получили распространение в Поволжье и на Южном Урале. С середины XIX в. они неоднократно издавались в Казани как в тюркском переводе, так и в арабском оригинале («Калила и Димна»). Журнал «Шура» имел все основания утверждать: «Мало найдется людей, не прочитавших книгу "Калила и Димна"»². Возвращаясь в устную среду, сюжеты книжных басен и притч освобождались от рамочной зависимости и сложных литературных сентенций, упрощались, но в то же время обогащались самобытными народными традициями и становились частью национального сказочного репертуара. Примером опосредованного индийского влияния может служить башкирская народная сказка «Лисица и невеста» (АТ 34А), в которой сохраняется даже такая экзотическая и нехарактерная для южноуральского фольклора деталь как берег моря в

¹ Башкирское народное творчество. Волшебные сказки. Сказки о животных / Сост. Н.Т. Зарипов. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – Т. 4. – С. 485-495.

² «Калила ва Димна» ҡитабы // Шура. – 1909. – № 6. – 217 б.

качестве места действия¹. Данная сказка имеет древние письменные версии своего сюжета в баснях Эзопа (№ 133), «Джатаках» (№ 374), «Панчатантре» (кн. 4, расск. 8), «Тути-наме»². При сопоставлении башкирских сюжетов с древнеиндийскими сказочными сводами выявляются существенные различия, обуславливаемые национальными традициями (спецификой художественного видения, образного мышления, быта, обычаев, обрядов, языка), религиозными верованиями, условиями природно-географической среды и пр. Сказки, попадая в иную среду, могли деформироваться (при этом сохраняя едва уловимую основу) и обретать новую, совершенно своеобразную интерпретацию.

Четвертый раздел второй главы – «Башкирские сказки о животных и древнетюркские рунические тексты» – посвящен изучению и выявлению близких к башкирским сюжетов, мотивов, персонажей в текстах древнетюркского рунического памятника «Гадательной книги» («Ырк битиг») IX – X вв. Происхождение этого памятника обычно связывают с манихейской религией, получившей распространение у тюрков в VII – X вв. Сюжеты «Ырк битиг» подчинены дуалистическим идеям манихейства, идеям борьбы мира добра и мира зла, что отражается даже в структуре притч, каждая из которых заканчивается суждением – «это хорошо или плохо?» Представленный в данном памятнике текст про старого быка и муравьев³ находит некоторое типологическое сходство с башкирским сказочным сюжетом «Лев и комар» (АТ 75**), где комары побеждают хвастливого льва. Яркие образы быка, сокола, ворона, овцы, тигра в стихотворных сказочных сюжетах «Гадательной книги» свидетельствуют о сложившейся высокой фольклорной и письменной традиции сказок о животных у тюрков уже в эпоху раннего средневековья.

¹ Башкирское народное творчество. Волшебные сказки. Сказки о животных / Сост. Н.Т. Зарипов. – Уфа, 1989. – Т. 4. – С. 410.

² Басни Эзопа / Пер., вступ. ст. и комм. М.Л. Гаспарова. – М., 1968. – С. 102; Джатаки / Пер. с пали Б. Захарьина. – М., 1979. – Кн. 1. – С. 102; Панчатантра / Пер. с санскрита и примеч. А.Я. Сыркина; вступ. ст. В.В. Иванова. – М., 1958. – С. 260; Зийа ад-Дин Нахшаби. Книга попугая (Тути-наме) / Пер. с персид. Е.Э. Бертельса; предисл. и примеч. Д.Е. Бертельса. – М., 1979. – С. 201; см. также: Костюхин Е.А. Типы и формы животного эпоса / Е.А. Костюхин. – М., 1987. – С. 127.

³ Пoesия древних тюрков VI – XII веков / Пер. А. Преловского; вступ. ст. И.В. Стеблевой. – М., 1993. – С. 90.

В третьей главе – «Сюжеты башкирских сказок о животных в художественной литературе» – рассматриваются и анализируются литературные интерпретации сказочных сюжетов о животных в творчестве башкирских писателей конца XIX – XX вв., а также в одном из произведений П.П. Бажова.

Раздел первый третьей главы – «Сюжеты сказок о животных в национальной литературе дореволюционного периода» – посвящен анализу литературных произведений конца XIX – начала XX вв. Литературные интерпретации сказок-апологов о животных мы встречаем в творчестве поэтов-просветителей М. Уметбаева (прозаическая сказка «Медведь и щука» АТ 151А, стихотворная басня «Ремень и липа»), С. Якшигулова («Лиса и журавль» АТ 225А, «Зайцы и лягушки» АТ 70). Большое количество сказочных сюжетов о животных задействовано в баснях М. Гафури «Кузнечик и муравей» (сюжет типа АТ 280А), «Кот и мыши» (соединены сюжеты АТ 113В и АТ 103А), «Коза и лиса» (АТ 31), «Две мухи» (АТ 282В*). Наряду с влиянием фольклора, русской поэзии (басен И.А. Крылова), произведения М. Гафури, несомненно, испытали воздействие и восточных литературных источников. Некоторые из басен М. Гафури имеют в своей основе сказочные сюжеты из «Калилы и Димны»: «Два гуся и лягушка», «Гадюка и царь лягушек».

В творчестве литераторов дореволюционного периода очень заметно фольклорное, устно-поэтическое начало. В то же время их басни отличаются от других произведений, имеющих отношение к фольклору, большим тематическим разнообразием интерпретаций, используемых сказочных сюжетов. В диссертации отмечается и такой аспект данной проблемы, как степень пересеканности подобных произведений с восточными литературными традициями.

Во втором разделе третьей главы – «Интерпретация башкирских сказок о животных в сказе П. Бажова "Золотой Волос"» – анализируются фольклорные истоки одного из произведений известного уральского писателя. Примечательно признание самого П.П. Бажова, что в основе сказа «Золотой Волос» (1939) лежит сюжет популярных в башкирской

народной среде сказок о лисичке-свахе¹ (данный сюжет обозначен в международных каталогах как АТ 545В). П.П. Бажов в своем сказе мастерски обрабатывает сказочный сюжет, при этом чувствуется бережное отношение автора к народным истокам и национальному колориту сказки. Благодаря такому авторскому подходу мы имеем возможность получить яркое представление об особенностях давно забытых древних верований и обрядов башкир.

В третьем разделе третьей главы – «Сюжеты сказок о животных в национальной литературе советского и современного периодов» – анализируется сложный путь, который прошла литературная интерпретация сказок о животных в башкирской литературе начиная с 1920 – 30-х гг. и до современного этапа ее развития.

В 20 – 30-х годах отношение к фольклорному творчеству было противоречивым. Процесс сбора и публикации сказок не прекращался, но в этот период становится заметной деформация традиционных сказочных сюжетов под влиянием официальной идеологии. Данная тенденция нашла отражение в сказках Г. Амантая «Тауыкбикә» («Курица-хозяйка»), «Сказка о вороне», которые по замыслу автора должны были иллюстрировать идеи классовой борьбы и строительства социализма. С конца 30-х годов степень социализированности литературных сказок начинает идти на убыль. В занимательные сюжеты сказок о животных писатели все чаще предпочитают вкладывать идеи верности, дружбы, взаимовыручки и пр. Сказки о животных все в большей степени становятся уделом детской литературы. Многие традиционные сюжеты башкирских сказок о животных обретают стихотворную форму – примером могут служить произведения К. Даяна «Как собака нашла себе хозяина» (1939), С. Кудаша «Прозорливый заяц» и др. Сказочные сюжеты о животных служат материалом для басен С. Исмагилова (Ярми Саити) «Волк и лиса» (1947), Г. Амири «Старая лиса» (1953), Ш. Биккула «Крот и хореk» (1953).

¹ Бажов П.П. Избранные произведения: В 2 т. / П.П. Бажов. – М., 1964. – Т. 2. – С. 372.

Некоторые писатели с использованием сказочного материала создают довольно удачные рассказы о животных. Своеобразной интерпретацией сказочного сюжета о животных является рассказ С. Агиша «Турыкай».

Большое количество сказочных сюжетов о животных задействованы в творчестве Дж.Г. Киекбаева – прежде всего, в его сказках для детей «Почему медведь злится на муравьев» (АТ 75***), «Почему медведь всю зиму не выходит из берлоги» (АТ 78***) и пр. Дж.Г. Киекбаев использует в своих произведениях и те сказки о животных, которые были в свое время записаны им как фольклористом-собирателем. Характерной особенностью его творчества является не только устойчивое следование традиционному канону народной сказки, но и стремление продолжить, развить дальнейший ход событий там, где традиционная фольклорная сказка приходит к своему логическому концу. Познавательность становится основным требованием в сказках Дж.Г. Киекбаева. Еще одним классическим примером художественной обработки фольклорных сюжетов стали сказки З.А. Бишевой. На основе популярного сюжета типа АТ 123 написана ее сказка «Волк и коза».

В последние два-три десятилетия к сюжетам народных сказок о животных, их традиционным образам обращались Г. Юнусова, А. Тагирова, А. Ягафарова, М. Гатауллин, Ф. Яхин, С. Сурина и др. На сюжеты сказок о животных созданы пьесы для детей А. Гирфанова «Хурусай-батыр» (сюжет близок к АТ 103А), А. Ягафаровой «Как собака нашла себе хозяина» (АТ 201F), Р. Тимершина «Щедрый еж» и др.

Несмотря на то, что рассмотренные в данном разделе произведения относятся к разным литературным жанрам, в целом они сохраняют фольклорную основу сказки, способы построения сюжета, традиционную систему персонажей. Фольклорный канон в развитии сюжетной линии литературных сказок о животных сравнительно устойчив. Авторская индивидуальность ярче проявляется в изображении сказочных героев, в диалогах, в портретных характеристиках, в описаниях деталей действия, чем в построении сюжетов. Отступления от фольклорного

канона не всегда способствуют удачному художественному решению сказочного конфликта.

Общей тенденцией в развитии литературной сказки о животных является повышение роли авторской индивидуальности, творческой фантазии писателя. В произведениях современных башкирских литераторов фольклорные сюжеты обычно приобретают назидательную, воспитательную направленность. Приспосабливаясь к детской аудитории, сказочные сюжеты о животных получают все новые формы и интерпретации. На основе сюжетов сказок о животных в башкирской литературе создаются басни, литературные сказки, рассказы, пьесы, сценарии для детей, стихи.

Таким образом, многие древнейшие сюжеты сказок о животных бытуют и живут до сих пор в непрерывном литературном творчестве башкирских писателей. Обретая в литературе высокохудожественную форму, сюжеты сказок о животных и их персонажи шире входят в жизнь детей, раскрывая им через простые конфликтные ситуации сложные понятия добра и зла, правды и неправды, чести и бесчестия.

То, что и сегодня сказки о животных живут параллельно и в устном народном творчестве, и в литературе, взаимно подпитывая друг друга, дает хороший шанс надеяться, что первые не скоро «сойдут со сцены», то есть будут еще долго бытовать в фольклорном репертуаре народа. А это, в свою очередь, позволяет предположить, что тема нашего исследования не утратит свою актуальность и имеет большие перспективы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Аккубеков Р.Ю. Образ лисы в башкирских сказках о животных / Р.Ю. Аккубеков // Башкирский фольклор: Исследования и материалы: Сб. статей. – Уфа: Гилем, 1999. – Вып. III. – С. 29-33.

2. Аккубеков Р.Ю. Хайуандар тураһындағы әкиәттәрҙең поэтикаһы һәм художестволы үзенсәлектәре (Художественные особенности и поэтика

башкирских сказок о животных) / Р.Ю. Аккубеков // Ядкяр. – 2001. – № 1. – С. 94-97 (на баш. яз.).

3. Аккубеков Р.Ю. Типология и взаимосвязь башкирских народных сказок о животных с шумеро-аккадскими письменными памятниками / Р.Ю. Аккубеков // Ядкяр. – 2004. – № 1. – С. 111-115.

4. Аккубеков Р.Ю. Интерпретация башкирских сказок о животных в сказе П. Бажова «Золотой Волос» / Р.Ю. Аккубеков// Ядкяр. – 2004. – № 4. – С. 137-142.

5. Аккубеков Р.Ю. Жанровые границы башкирских народных сказок о животных / Р.Ю. Аккубеков // Художественная литература в поликультурном пространстве: IV Давлетшинские чтения: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Х. Давлетшиной. – Бирск, 2005. – С. 6-7.

6. Аккубеков Р.Ю. Древнетюркские рунические письмена и башкирские сказки о животных / Р.Ю. Аккубеков // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы всероссийской научной конференции. – Уфа: Гилем, 2005. – С. 347-349.

7. Аккубеков Р.Ю. Типология и генетическая взаимосвязь башкирских народных сказок о животных с шумеро-аккадскими письменными памятниками / Р.Ю. Аккубеков // Материалы III конкурса научных работ молодых ученых и аспирантов УНЦ РАН и АН РБ.– Уфа: Гилем, 2005.– С. 108-110.

Подписано в печать 20.01.06
Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 1,39. Уч.-изд.л. 2,33.
Тираж 100 экз. Заказ № 12

Отпечатано на оборудовании
издательства «Гилем» АН РБ.
450077, г. Уфа, ул. Кирова, 15
Тел.: 73-05-93, 72-36-82

102